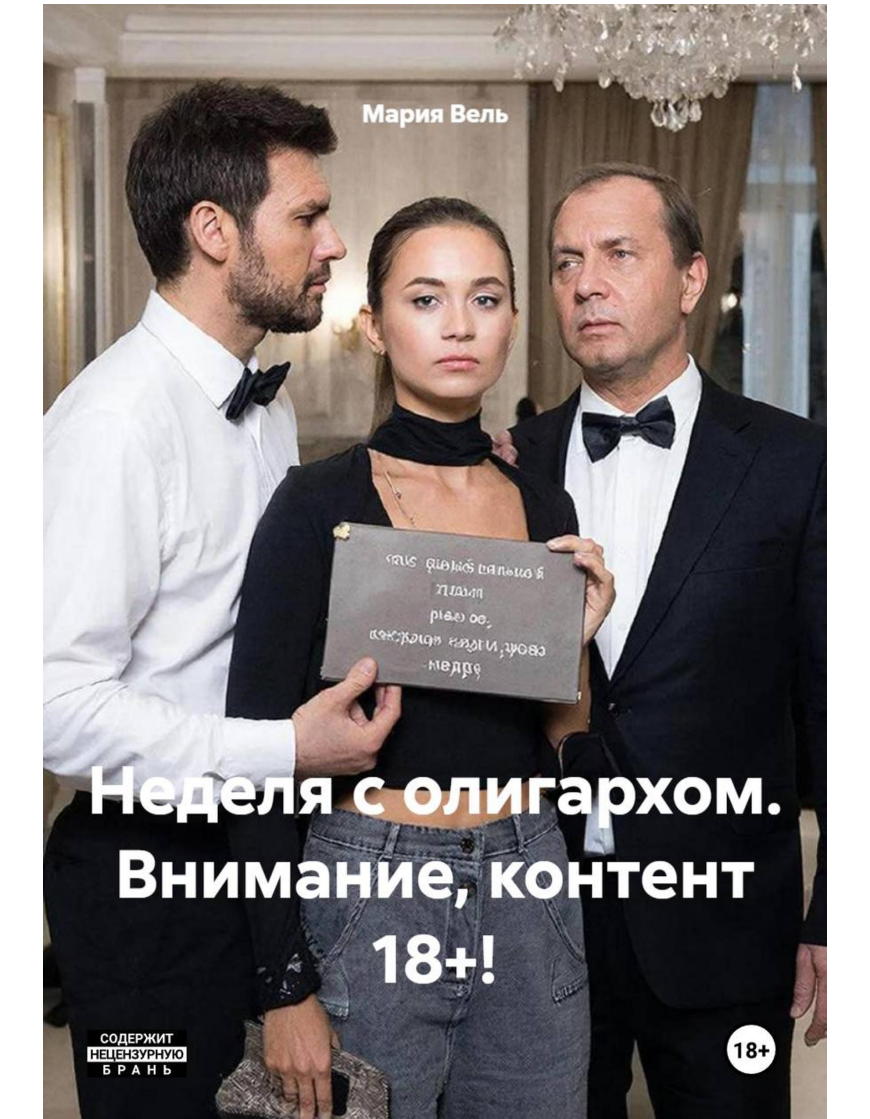

Мария Вель

«Судя по всему, в
планах
разо-
ежиться на три, чтобы
недое-

Неделя с олигархом. Внимание, контент 18+!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Неделя с олигархом.

Внимание, контент 18+!

<https://litres.ru/74126249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настя — журналистка с острым языком и скептическим взглядом на жизнь. Она мечтает писать о социальных проблемах, а не о жизни богачей. Но шеф вынуждает её принять участие в рискованном проекте: неделю жить рядом с Дмитрием Мазуровым — скандальным олигархом, известным своими любовными похождениями и эпатажными выходками.

Насте предстоит:

проникнуть в закрытый мир сверхбогатых;
разглядеть человека за маской циничного плейбоя;
не поддаться его чарам (хотя бы ради собственной гордости);
написать честный репортаж, который может изменить репутацию Мазурова... или её собственную жизнь.

Её оружие — блокнот, сарказм и нежелание играть по правилам. Его — деньги, харизма и привычка получать всё, что захочет. Кто кого?

Почему стоит читать:

живой, ироничный голос героини;

закулисная жизнь элиты без прикрас;
противостояние двух сильных характеров;
вопрос: может ли ненависть перерасти в нечто большее?

Мария Вель

Неделя с олигархом.

Внимание, контент 18+!

Глава 1

– Настя. Настя! Ты что, оглохла?

Я сняла наушники, поворачиваясь к коллеге. Я ее прекрасно слышала, просто надеялась, что, не докричавшись до меня, она свалит. Но нет. Оля умеет быть настойчивой.

– Чего тебе? – раздраженно спросила я.

– Шеф вызывает, – бросила она. – Нас обоих.

Я закатила глаза и медленно стала вставать со своего стула. Вот только вдохновение пришло, а тут это...

Григорий Сергеевич был серьезен и хмур, собственно, как и всегда. Сложив руки за спину, он вышагивал вдоль стола, опустив взгляд в пол.

– Можно? – елеинным голосом спросила Оля, засунув голову с аккуратным каре в дверь.

– Да-да, – шеф перестал вышагивать и сел за стол, – проходите.

Оля первая протиснулась в дверь, словно пыталась во всем меня превосходить. Я лишь насмешливо фыркнула на это. К счастью, мне плевать.

– Как вы знаете, у нас грядет огромный проект. Для наше-

го журнала он может стать ветром перемен. Количество читателей уменьшается с каждым днем, поэтому мы возлагаем большие надежды на этот эксперимент...

Снова захотелось закатить глаза. Я считала это несусветной чушью, но почему-то все остальные писались кипятком от этой идеи.

– Итак, как мы знаем, наша идея состоит в том, чтобы рассказать общественности о жизни обеспеченных людей. Но не в том ключе, как у них все замечательно, а наоборот. Наша цель показать, что это живые люди со своими проблемами, со своим грузом ответственности. Мы должны дать понять общественности, что деньги – это лишь инструмент, но не панацея. Что, имея средства, ты не станешь автоматически лишен неприятностей и забот.

– Скажите это родителям детей, которым не хватает денег на операцию, – буркнула я.

– Вот, Настя, поэтому ты и здесь, – закончил шеф, глядя на меня.

– Поэтому, это почему? – с подозрением спросила я.

– Потому что ты скептик, и уж точно не подтасуешь факты. А еще не падешь перед чарами очаровательного богача.

Я нервно заерзала на кресле. Нет! Нет! И еще раз нет! Я не подписывалась на эту ахинею.

– У меня статья горит! Я с таким количеством детей-сирот поговорила. Мы же уже решили, что этим делом Оля займется.

Я посмотрела на коллегу, которая с вытаращенными глазами активно закивала. Она спала и видела, как отправится к какому-нибудь олигарху, и будет неделю с ним жить. И это ее мечта, не моя. Я никогда не хотела подцепить богатенького буратино и превратиться в содержанку. Да если бы и мечтала, то явно это осталось бы просто мечтой. Потому что я далека от современных идеалов красоты. Я невысокого роста, у меня нет пухлых губ и попы, как у Ким Кардашьян. А еще мне бы скинуть килограмма 3-4 не мешало бы, а то предательские бока уже стали выглядывать из-за джинс. Я не провожу по часу перед зеркалом, чтобы нанести макияж и уложить волосы. Этот час я предпочитаю поспать. В общем, я не мечта любого мужчины. А если к этому еще прибавить сложный характер, то четко вырисовываются мои будущие сорок кошек.

Я это к чему, я не умею общаться с бомондом, хоть и работаю журналистом уже около трех лет.

Другое дело Оля. Точеная фигурка, на обед салат из одних листьев. Всегда при макияже и блестящем уложенным каре. Одежда ее из известных бутиков, и пахнет она так, словно ее Афродита поцеловала. Правда, внутри там такая стерва сидит, но это мелочи. И именно поэтому мне непонятно, что за хрень устроил наш шеф.

– Оля займется твоей статьей, а ты отправишься к Дмитрию Евгеньевичу Мазурову.

– Григорий Сергеевич! – взвизгнула Оля. – Это нечестно!

Ее, – презрительный палец в мою сторону, – нельзя отправлять к такому человеку!

– Судя по списку его любовных походов, как раз тебя, Оля, нельзя отправлять к нему, – спокойно ответил шеф. – И вообще, у нас не демократия, а диктатура. Как я сказал, так и будет. Настя, – я меланхолично повернула к нему голову, всем своим видом показывая, что я вообще не рада, – сегодня ты отправляешься к Дмитрию Евгеньевичу, вы все обсуждаете, и завтра ты закрепляешься за ним. Будешь описывать его распорядок, все, чем он занимается. Акцент делай на человеческом, а не материальном. Понятно?

– Мне-то понятно, – вздохнула я, – а ему нахрена это надо? Как мне известно, куча народу помельче отказались от перспективы быть под наблюдением журналиста целую неделю.

– Насколько я понял, ему интересен такой опыт. Да и не важно нам это. Каждый день ты на нашем интернет портале публикуешь отчеты. Только не забудь согласовывать с ним все. А по истечении недели напишешь большую красивую статью.

Оля все это время раздраженно пыхтела рядом, как будто я рада, что нас поменяли местами.

– Все, отправляйтесь работать, – указал на дверь рукой шеф. – Только, Настя, не забудь переодеться.

Я со вздохом оглядела свои джинсы-бойфренды и футболку с совушкой и подписью «Мне на все наспать», и кивнула.

Ну да, не лучший лук для похода к избалованному олигарху. А насколько он избалован, известно всей общественности. Только за последний год его имя раз десять мелькало в заголовках скандальных новостей. А уж его количество баб вообще не счесть. Притом он не считает зазорным прийти на какое-то мероприятие сразу с двумя представительницами женского пола. Урод моральный, одним словом.

– Стерва, – прошипела Оля, когда мы вышли за дверь.

– Наивная дура, – усмехнулась я. – Наверное, ты уже спала и видела, как какой-нибудь олигарх ослепнет от твоих чар.

– Пошла на... – послала меня по известному адресу коллега. – Не, я к Мазурову. Ариведерчи.

Под злобное пыхтение я взяла свою сумку и покинула офис. Ну, хоть развеюсь...

Глава 2

Я почему-то нервничала, что мне не особо свойственно. Поправив юбку-карандаш, я подняла голову и зашагала по дорожке к двери дома, где меня уже ждал предупрежденный дворецкий (или как его должность значится?).

– Добрый день, Анастасия Михайловна, – произнес он ровным голосом, – Дмитрий Евгеньевич уже ждет вас.

Я скромно улыбнулась, раздумывая, нужно ли разуться. Но решила, что не буду, если что, мне укажут на ошибку.

Я следовала за дворецким по коридору, удивленно крутя головой по сторонам. Дом был похож на картинную галерею. Меня очень волновал вопрос: подлинники это или копии?

Так и не найдя ответа, я в итоге оказалась возле массивной двери из красного дерева. Ладно-ладно, это я для красного словца ляпнула про красное дерево, я без понятия, как оно выглядит.

– Дмитрий Евгеньевич, пришла Анастасия Михайловна из журнала «О личном». Проходите, – это уже мне. Видимо, царь величественно мотнул головой, разрешая мне попасть в святая святых.

– Добрый день, – я нацепила дурацкую улыбку, понимая, что мне с этим человеком бок о бок работать еще неделю.

Мазуров в жизни был ничем не хуже, чем на обложках журналов. Но и не лучше. В целом, обычный богатенький ухаживающий за собой буратино. Но вот взгляд его был для меня слишком раздражающим. Вот этот слегка презрительный, изучающий... Так смотрят на челядь.

– А что, в вашей газетенке поинтереснее кадров не нашлось? – приподнял он бровь, оглядывая меня с головы до пят.

Ах ты ж, козлина...

– Всех кадров поинтереснее разобрали олигархи покруче. Придется вам довольствоваться мной.

Нет, обычно я веду себя профессиональнее. Я умею держать лицо, но тут он меня просто выбесил. Не переносу хамство, и не терплю его.

– Даже так... – протянул он, откидываясь в кресле. – Ладно, что поделать...

В дверь постучали, и снова появилась голова дворецкого.
– Машина подана.

– Хорошо. Мне пора ехать, пойдем, по дороге расскажу, как будет проходить наше сотрудничество, – Дмитрий Евгеньевич встал с кресла, направляясь к двери. Я прикусила язык и последовала за ним.

– Мне нужно знать ваше приблизительное расписание, – произнесла я. – Учитывая, что я буду вас везде сопровождать.

– В семь подъем, потом спортзал, завтрак, к десяти я обычно на работе. Вечером или отдых, или... – он резко остановился, из-за чего я врезалась в него от неожиданности. Сделав шаг назад, я недовольно глянула на этого богача.
– Или секс, с одной, или двумя симпатичными девушками.

– А с тремя уже не катит? – задала я дурацкий вопрос. Если он думал смутить меня этим, то прогадал. Что такое секс, я знаю не понаслышке, и мне уже не восемнадцать, чтобы краснеть от таких тем. Вру. В восемнадцать я тоже не краснела.

– Катит. Тоже будешь присутствовать? – с легкой издевкой в голосе спросил он.

– Спасибо, наша газета не специализируется на статьях восемнадцать плюс, так что воздержусь, – произнесла я.

– Можешь даже поучаствовать, – мужчина оперся рукой на стену, – конечно, не в первых рядах, но, к примеру, второй или третьей. Так всегда получается, что подружка девушки, с

которой намечается тройничок, проигрывает ей по всем параметрам.

Я почувствовала, что закипаю. Не, я не вытерплю всю неделю. Нет, я не уйду плакать в туалет, но вполне вероятно, что воткну ему ножницы между глаз. Я поймала себя на мысли, что начинаю озираться в поисках чего потяжелее.

– Знаете, Дмитрий Евгеньевич, я еще толком ни с чем не определилась в этой жизни, но вот одно я знаю точно: я не сплю с зажавшимися снобами. Это прямо четкая позиция у меня по жизни. Поэтому, вынуждена вам отказать, а еще откланяться. Пойду помедитирую перед следующей неделей.

К моему удивлению, он не разозлился, не стал хамить в ответ, а лишь легко рассмеялся.

– До завтра, Анастасия. Жду тебя в восемь утра. Начнем с завтрака.

Надо же, он услышал, как меня зовут. Я кивнула и, протиснувшись мимо него, покинула этот богатый и такой противный дом. Фу-фу-фу... Я в редакцию.

Глава 3

– Что значит, ты отказываешься? – взревел шеф. – Я, по моему, четко сказал, что отправляю тебя на это задание.

Я фыркнула. Задание. Как пафосно.

– Вы понимаете, что я не могу с ним работать? Отправьте Олю, она привыкла крутиться среди этих гламурных... хм... людей.

– Мне не нужен свой среди своих, – стукнул кулаком о

стол шеф, и тут же спрятал его в карман. Больно, бедненькому?

Я отвела взгляд от руки Григория Сергеевича и перевела его на свой маникюр.

– Окей. Только учтите, что, скорее всего, ваша идея рассказать о жизни богатых людей, будет прервана заголовком «Журналистка издания «О личном» убила олигарха».

Я вздохнула и снова посмотрела на шефа.

– Серьезно, Григорий Сергеевич, я не смогу быть объективной. Отправьте Олю, у нее получится лучше.

Шеф покачал головой и сел в свое пошарпанное кресло. Надо ему на день рождения скинуться коллективом и новое подарить. А то как-то уже не прилично даже.

– Я не ожидал от тебя такого, Настя. Ладно... – он побарабанил пальцем по столу. – Пусть Оля к нему едет. Но знай, ты меня разочаровала!

– Я смогу с этим жить, – с улыбкой ответила я, поднимаясь со стула. – До скорых встреч.

Шеф сам сообщил Оле о перестановке задач, и та прошла мимо меня с гордо поднятой головой, словно, это она меня подвинула, а не я ее порекомендовала. Да мне-то что, думаю, Оле даже придется по вкусу хамство Мазурова. А кто знает, может она добьется того, что станет его любовницей. И исполнится мечта пресмыкающейся.

Я села за любимый комп и открыла статью о ребятишках из детдома. Вот сейчас я на своем месте.

Несмотря на то, что мои мучения кончились, внутри все равно скребло что-то неприятное. Словно я извалялась в по-мойке, и уже трижды приняла душ, а от меня все равно пованивает. Надо же быть таким гадом, что даже до моей далеко неранимой души суметь достучаться?

Дима

Вся наша жизнь – это просто привычка. Все, что мы делаем, обусловлено лишь тем, к чему мы были приучены. Мы можем для себя создать любой образ жизни, стоит лишь немного поднапрячься, и потом это станет обыденностью.

Я уже лет пять каждый день, за исключением утра после каких-то грандиозных мероприятий, встаю в семь часов и иду в свой тренажерный зал. Час в день занятий – и я не знаю проблем с телом и здоровьем. Дальше душ и правильный, сытный завтрак. Для меня эта такая же норма, как для большинства чистить зубы перед сном.

Вот и сегодня, дав нагрузку на ноги, я, вытирая голову полотенцем после душа, направился в столовую. Сегодня должна прийти та забавная журналистка, которая целую неделю будет следить за моей жизнью, чтобы потом сказать простому люду, что я такой же, как и они. Но не такой же. Я жестче, я целеустремленнее, и я знаю, чего хочу. А еще не расходую зря ресурсы и думаю на несколько шагов вперед, как и с этой дурацкой затеей со статьей. Но для чего мне это на самом деле, журналисточке знать не стоит.

Я кинул полотенце на диван в гостиной и проследовал в

столовую.

– Доброе утро, Дмитрий Евгеньевич.

Я остановился, не понимая, кто это. Передо мной стояла худенькая брюнетка с идеальным каре. Такие обычно исключают ужин из рациона, ходят к лучшим косметологам столицы и всю свою зарплату тратят на туфли Джимми Чу.

Я взглянул на ее ноги, и не удержался от ухмылки – так и есть.

– Ты кто? – спросил я резко.

– Меня зовут Оля, я журналист из издания «О Личном», – мягко произнесла девушка, облизнув губы.

– Не понял, – меня все это начало напрягать. А я не люблю напрягаться. – А где Настя?

– К сожалению, у нее не получится с вами работать, вместе нее буду я.

Девушка приняла красивую позу, чтобы я мог спокойно изучить все ее прелести, и осознать, что она же лучше собаки, тьфу ты, своей коллеги. Проблема лишь в том, что я таких пачками трахаю, и еще одна потенциальная подстилка мне в доме не нужна. Я не привык, чтобы со мной жили те, кто желает спать в моей постели. Обычно они покидают мой дом сразу после выполнения своих функций. Да и забавная та журналистка была, хоть не скучно с ней будет.

Но что я так сразу-то? Может эта Оля ответственный работник, а я тут наговариваю.

– А ты знаешь, – хрипло проговорил я, надвигаясь на нее,

– чтобы завоевать право жить со мной, нужно уметь удовлетворять меня в постели.

Девушка сглотнула, и неосознанно бросила взгляд в район моего паха.

– Я, вообще-то на работе, – произнесла она, выставив явно сделанную грудь вперед.

– Здесь я решаю, кто работает, а кто нет в данный момент, – схватил я ее пальцами за подбородок.

Она призывно улыбнулась мне, кладя руку мне на плечо. Тьфу ты. Хоть бы подольше поломалась.

Я сделал шаг назад, усмехаясь.

– Свободна. Я буду работать только с Анастасией. Если она не сможет, то ваш журнал может забыть о нашем договоре. Игорь!

Мой помощник появился моментально, я его иногда побаиваюсь.

– Проводи девушку. Стол накрыт?

– Конечно, – как всегда спокойно ответил мужчина, – пройдемте.

– Дмитрий Евгеньевич, мне кажется, мы недопоняли друг друга, – задергалась эта Оля.

– Ага, ты думала, что я трахаю все, что имеет губы и жопу. Но немного обломалась. Удачи.

Я обошел покрасневшую девку, и устремился к еде. Как же иногда хорошо иметь репутацию кобеля.

Глава 4

Настя

Я как раз облизывала испачканные в шоколаде пальцы, как в офис влетела Оля. Точнее влетела злая фурия в лице Оли. Я ее такой ни разу не видела, даже когда она опозорилась на корпоративе, исполняя пьяной отвратительно песню в караоке. Тогда все поняли, что музыкальное прошлое было, скорее всего, ей придумано. Но даже тогда она не была такой злой.

– Ты!!! – тыкнула она в меня пальцем.

– Я, – уворачиваясь от ярко красного ногтя, ответила я.

– Сука! – еще секунда, и она бы на меня бросилась. Но спасение появилось очень вовремя в лице нашего доблестного шефа.

– Оля? Почему ты здесь? Ты должна быть у Мазурова...

– Должна, – девушка повернулась к мужчине, а я, на всякий случай, подальше откатилась от нее на кресле. – Но она...

– Я ничего не делала, – тут же открестилась я от обвинений под недоуменным взглядом Григория Сергеевича.

– Он хочет, – уже спокойнее произнесла Оля, – чтобы с ним работала Настя. И точка. Иначе, он сказал, нашего сотрудничества не будет.

Повисла пауза, даже коллеги на миг перестали клацать по клавишам. Я же сглотнула и посмотрела на шефа.

– Я не пойду. Он, похоже, маньяк с психическими отклонениями.

– Пойдешь, – шеф упер руки в бока, – и живо!!! Если наш журнал умрет из-за твоих капризов, я лично тебя убью! Быстро!

Я встала, пыхтя сильнее, чем паровоз. Понравилось издеваться, да? Над Олькой так не поглумишься, к ней придраться невозможно. Она, конечно, дура, но красивая и утонченная. А, как известно, издревле, к женскому уму особых требований-то и не предъявляли.

Я взяла сумку и, посильнее хлопнув дверью, покинула офис. Что за бред? Я что им, раб, что ли?

Тяжело вздохнув, поняла, что, похоже, да. Рабство вроде отменили, а вроде и ничего не поменялось. Но, так просто я не сдамся.

Я с улыбкой Джокера оглядела свой внешний вид, затем распустила волосы, растрепав их посильнее, и только тогда поймала такси. Я в крутой офис еду, да? Там, наверное, дресс-код и все такое... Пока меня Мазуров отправит переодеваться, пока то, да се... Глядишь, и передумает. И забрет красивую Ольку к себе, а меня, в дырявых джинсах и простой майке отправит восвояси.

На пропускном пункте меня ждал сюрприз. А именно, оказалось, что Дмитрий Евгеньевич еще не подъехал, а без него меня никто пропускать не собирается.

Пришлось выходить на улицу и позорно ждать этого богатенького буратино возле офиса. К счастью, кто-то свыше надо мной сжалился, и мне не пришлось долго стоять под па-

лящим солнцем. Уже через десять минут подъехала крутая тачка, и я уже тогда знала, кто из нее выйдет. Поставив авто прямо перед входом (странно, что у них нет подземной стоянки), с водительского места лениво вышел мой вчерашний оппонент в словесном поносе. Нацепив на глаза солнечные очки, он, не оглядываясь, поднялся по ступенькам, и лишь тогда наткнулся на меня взглядом.

– Доброе утро, Анастасия, – язвительно произнес он, оглядывая мой внешний вид, – почему опаздываем?

– Нельзя сказать про человека, что он опоздал, если он вообще не собирался приходить. И вам доброе утро, Дмитрий Евгеньевич.

– Пойдем, – Мазуров прошел мимо меня, а я с удивлением последовала за ним. Я была уверена, что он отправит меня как минимум переодеться, но он словно и не обратил внимания, что я как подросток-бомж выгляжу.

В лифте ехало куча народа, но все косились на меня. Все, кроме Мазурова. Тот лишь ухмылялся мне через зеркало. Гад какой. Я поняла, что он задумал. Хочет, чтобы я опозорилась, и понесла наказание за свой внешний вид. Но он не учел того, что мне плевать на мнение большинства.

– Доброе утро, Дмитрий Евгеньевич, – выскочила из-за стойки тощая, как швабра, секретарша. И тут же замерла, увидев меня.

– Доброе утро, Алена. Это Настя, она будет моей тенью семь дней. Как в фильме ужасов, да?

– Д-д-да, – заикаясь, произнесла девушка. Захотелось сказать ей «Бу»! Но я же на работе, блин.

Поэтому я лишь мило улыбнулась и проскользнула за Мазуровым в его кабинет.

– Ну, Анастасия, – поигрывая бровями, приблизился ко мне этот тип, прикрыв дверь, – чем займемся для начала?

Глава 5

Я сделала шаг назад и, гордо вздернув нос, произнесла:

– Уточним еще раз ваше расписание, чтобы я знала, что меня, то есть нас с вами, ждет.

Мазуров улыбнулся и сел за свой огромный стол. У него что, комплексы? Зачем одному столько рабочего места?

Я же решила разместиться подальше, и устроилась на широком низком подоконнике, проигнорировав кожаный диван. Не люблю кожу: скрипит, неприятная на ощупь, еще и вечно все потеет на ней.

– Повторяю для журналистов, у которых память, как у золотой рыбки, – произнес мужчина, включая компьютер. Я за его спиной закатила глаза, и устроилась поудобнее, достав из сумки блокнот. – В семь подъем, семь тридцать – тренажерный зал, восемь тридцать – девять – завтрак. Дальше начинается рабочий день, здесь все может быть по-разному. По окончании дня я предпочитаю расслабиться в объятиях какой-либо красоти.

Мазуров повернулся ко мне, смотря, как я с серьезным видом записываю последнюю фразу.

– ...красотки, – повторила я, вырисовывая фак в блокноте. – Записала! Я каждый день буду писать отчеты, которые мы будем публиковать в блоге. Естественно, после того, как вы их будете утверждать. Можно вопрос?

– Слушаю, – открыв какую-то папку, произнес мужчина.

– А вам это зачем?

Он захлопнул папку и уставился на меня.

– А, может, я люблю, чтобы за мной по пятам ходила какая-то девушка, – приподняв брови, ответил Мазуров.

– Не логично, – я почесала ручкой висок, – тогда выбрали бы Олю.

– Я сказал «ходила», а не лезла ко мне в штаны. И будь добра, не мешайся, я работаю.

Работает он, ну, конечно. Небось, весь день косынку на компьютере раскладывает.

Но уже через час я поняла, как сильно я ошибалась. Мазуров отрывался от монитора только для того, чтобы ответить на звонок или принять посетителей. И при том смотрел он не на голых баб в интернете, а на какие-то графики, таблицы, отчеты... Последние, посетители, то есть, косились на меня, как на диковинную статуэтку, но ничего не говорили.

Вначале я скептически отнеслась ко всей этой бурной деятельности, думала, может все это показушно, типа, смотрите какой я молодец! Работаю! Но пораскинув мозгами, поняла, что он и впрямь весь погружен в дела. Притом никаких перекуров, никаких кофе-брейков.

В момент рабочей деятельности он, похоже, забывал, что он весь такой беззаботный негодяй и ловелас, и даже начинал выглядеть по-другому.

Я не удержалась, и зарисовала его в блокноте. В детстве я любила рисовать, и даже ходила в художественную школу, и вот сейчас вспомнила навыки.

– Настя!

Я резко захлопнула блокнот, натянув на лицо вежливую улыбку.

– Слушаю, Дмитрий Евгеньевич.

– Пойдем пообедаем.

Это не входило в мои планы. В смысле, не то, чтобы еда не входила в мои планы, о ней-то как раз я последний час думаю, я не собиралась идти на обед вместе с Мазуровым. Хотелось выдохнуть.

– Если позволите, я отобедаю в гордом одиночестве, – я разве что не сделала реверанс, спрыгнув элегантно с подоконника.

– Не позволю. Пойдем.

Я вздохнула и отправилась вслед за этим избалованным монстром.

На его автомобиле мы доехали до ресторана, который своим видом говорил, что я охренею от цен. Девушка хостес, увидев мой наряд, открыла было рот, но тут же осеклась, заметив, с кем я. Наверное, решила, что богатенького буратино потянуло на экзотику.

– Здесь отличный шеф-повар и лучшая еда, которую ты где-либо можешь попробовать, – произнес Мазуров, открывая меню.

Не могу. Точнее, тех денег, которыми я располагаю, хватит лишь на «Зеленый салат», которым я, похоже, и пообедую. Конечно, остается шанс, что платит богатенький бурагино, но я не уверена в этом, а спросить в лоб не позволяет, мать его, воспитание.

– Мне тайский суп и карпаччо из телятины, – произнес мой спутник, не смотря на подошедшего официанта.

– А мне зеленый салат, – улыбнулась я, захлопывая меню.

– И все? – поднял бровь Мазуров. – Только не говори, что ты на диете.

– О, нет, – протянула я, щупая вельветовое покрытие дивана. – Я никогда не променяю еду на идеальную фигуру.

Мужчина слегка наклонил голову, внимательно смотря на меня, а затем жестом подозвал официанта.

– Девушке то же, что и мне. И да, зеленый салат тоже несите.

Я вопросительно взглянула на Мазурова, требуя ответа.

– Запомни, детка, кто приглашает, тот и платит, – улыбнулся он.

– Я пропущу мимо ушей «детку», и уточню, что далеко не у всех мужчин позиция, схожая с вашей.

– Тогда это не мужчины, – развел руками олигарх.

– О, господи, – притворно удивилась я, – где-то внутри

этого избалованного жизнью тела скрывается джентльмен?

Мазуров усмехнулся и лишь пожал плечами.

Глава 6

– Набросала что-нибудь?

Я прикрыла глаза, млея от вкуса супа. Что они туда кладут? Наркотики? Почему он настолько божественен?

– Что? – спросила я, возвращаясь в реальный мир.

– Что-то за сегодня написала? – усмехнулся Мазуров. Ну да, для него такой обед – норма, а я словно на другую планету попала.

– Ну да, – я достала из сумки блокнот.

– Стоп, – мужчина выхватил у меня тетрадку, когда я ее листала. – Это что?

Я даже слегка смутилась. Но совсем слегка.

– Мне скучно было, – пожалала я плечами.

Мазуров рассмотрел набросок себя за работой и ухмыльнулся.

– У тебя неплохо получается.

Я пожалала плечами. У меня много чего неплохо получается, и нет того, что получалось бы идеально. Ничего в своей жизни не довожу до совершенства.

– Я могу забрать? – спросил он.

Я удивленно посмотрела на мужчину.

– Да пожалуйста, – произнесла я, кивая на листок. Мазуров аккуратно вырвал его из блокнота и, сложив в два раза, убрал во внутренний карман пиджака. Затем пролистал мои

записи, наткнувшись на нарисованный вначале фак.

– Это акция протеста? – показал он мне мои зарисовки.

– Это творчество. Художника обидеть может каждый, знаете ли, – ответила я, налегая на салат.

– У тебя на все есть ответ? – прикрыв мою тетрадь, спросил мужчина.

– Почти. Кроме вопросов бытия. А вы долго на работе обычно? – сменила я тему. Мне вообще не нравилось, что он заходит на мою территорию. В смысле, это я ему должна задавать вопросы и копаться в его грязном белье, а не наоборот. Еще не хватало душу перед ним раскрывать.

– Часов до шести-семи, если нет никаких проблем.

Я кивнула, прикидывая как действовать дальше. По факту, нашим журналом не было оговорено, что означает тотальная слежка. Мне уйти после работы сразу? Да глупо, его же жизнь включает в себя не только трудовую деятельность.

– Я подумал, тебе проще остановиться на эту неделю у меня, – произнес Мазуров, смотря куда-то на стену. Словно мысли прочитал, гад какой.

Я задумалась над его предложением. Перспектива мчаться каждое утро загород через всю Москву меня несколько смущала, так почему бы и... да?

– Хорошо. Только мне за вещами заехать надо.

Мазуров взглянул на часы, недовольно при этом хмурясь. Словно хотел отчитать время, что летит так быстро.

– Тогда сейчас из ресторана отправляйся домой за веща-

ми, я вызову водителя, а вечером встретимся у меня дома.

Вообще отлично! И на такси тратиться не надо.

– Замечательно, – я улыбнулась во все тридцать два.

– Тогда договорились, – кивнул Мазуров, и, поймав официанта, попросил у него счет.

Пока я ехала в крутой тачке к своей панельке, я думала о том, что все не так уж и плохо. Мазуров, конечно, гад еще тот, но не хуже многих, с кем мне приходилось общаться. А еще, несмотря на свой статус, я в нем не заметила снобизма, да и жмотом он явно не был.

Конечно, работа журналистом обязывает встречаться с людьми разного уровня жизни, и многие заводят связи. Я не из этого числа, обычно, мне трудно общаться с такими людьми и поддерживать отношения вне работы. Я вообще с людьми плохо схожусь. Но с Мазуровым мне не было... напряжно, что ли. Может потому что он не реагирует на мои колкости, а сам ими грешит. И, благодаря этому, мне не приходится сдерживать себя.

Водитель сказал, что будет ждать меня, сколько потребуется, чему я несказанно была рада. Все же торопиться со сборами я не люблю. И пусть я переезжаю к Мазурову всего на неделю, нужно все хорошо продумать.

Так, он каждый день занимается спортом в собственном тренажерном зале. Значит, я тоже буду присутствовать, как ни крути, физическая составляющая тоже интересна читателям, точнее, читательницам.

Я достала свои спортивные лосины, которые уже толстым слоем пыли покрылись, и спортивный топ. Так, здесь вопрос решен.

Немного подумав, я достала пару юбок и брюк. Все же не понравилось мне ходить, как чмо в его крутом офисе. Хочется соответствовать. Хотя бы секретарше.

Затем достала нижнее белье с запасом. Мало ли что, как говорится. Ну и для дома взяла комплект из велюровых штанов и майки. Все, я готова.

Немного поразмыслив, кинула еще косметику и зарядки для мобильного и нетбука, за которым обычно работаю дома.

Вроде ничего не забыла.

Я оглядела комнату и, радуясь, что у меня нет ни растений, ни животных, которых было бы не оставить, спустилась вниз к вежливому водителю. Думаю, все будет не так страшно...

Глава 7

– Я вас провожу в вашу комнату.

Меня пугал этот человек. Казалось, что это какой-то робот, созданный современными супер-пупер технологиями.

– Спасибо, – я улыбнулась, но улыбку в ответ не получила. Не очень-то и хотелось.

Комната была простой, но даже без позолоты, красного дерева и дорогуших картин, чувствовалось, что все здесь дорогое.

Я провела рукой по покрывалу, ощущая невероятную

мягкость. Дома я заправляю кровать простым колючим пледом, поэтому на эту красоту мне даже садиться страшно.

Вся немногочисленная мебель была сделана явно не из опилок, а из массива, а светильники поражали своей красотой и блеском. Кстати, о блеске.

Все было идеально чистым. Не, я не то чтобы хрюшка, но близка к этому. Я говорю о том, что в моей комнате часто валяются вещи на кровати или на стуле, я могу забыть на неделю про чашку в комнате, а полы я мою только тогда, когда под ногами начинает что-то похрустывать.

А здесь...

– Главное, ни в чем не накосячить, – хмуро произнесла я.

Я разложила в шкафу свои нехитрые пожитки, а затем решила отправиться на поиски местного олигарха.

– Вы что-то ищите? – раздалось у меня над ухом, когда я засунула свой любопытный нос в помещение, похожее на столовую.

Я подскочила и зло уставилась на местного монстра.

– Да! – рявкнула я. – Хозяина дома!

– Он в кабинете, – все так же меланхолично произнес дворецкий. – И готов вас принять. Я провожу.

Господи, он на меня ужас наводит. Брр...

– Дмитрий Евгеньевич, Анастасия...

– Я понял, – оторвавшись от каких-то бумаг, перебил дворецкого Мазуров, – иди, Игорь, спасибо.

Мужчина коротко кивнул и поспешил удалиться, при-

крыв за собой дверь.

– Игорь? – удивленно указала я пальцем на то место, где только что стоял... Игорь. – Я думала, он как минимум Дживс.

Мазуров хмыкнул и, оторвавшись от какой-то писанины, уставился на меня.

– Как устроилась?

– Нормально, – пожала я плечами. А он чего ждал, что я буду восхищаться его хоромами? Я, конечно, восхищена, но ему знать об этом не обязательно. – Я хотела узнать адрес вашей почты. Мне нужно будет каждый день вам отправлять статьи на согласование.

Мазуров покопался в столе, доставая визитку, естественно, с золотым тиснением.

– Спасибо, – я взяла протянутую бумажку. – Еще вопрос: какими помещениями я могу пользоваться. И вообще...

По легкой улыбке на губах мужчины я поняла, что сейчас прозвучит что-то пошлое.

– Ну, в мою спальню я пока не готов тебя пускать, – хмыкнул Мазуров. – Хотя...

– Без «хотя», – отрезала я. – Я туда и не рвусь. Я вообще намекала на бассейн и столовую.

– Без проблем. Но, у меня в доме есть одно правило: в бассейне купаются раздетыми.

– Пффф, – не удержалась я. – Так предсказуемо, Дмитрий Евгеньевич. Ждите сообщения на почту, через час пришло

статью.

– Сначала ужин, – Мазуров взглянул на часы, поднимаясь с кресла, – через пять минут накрыто будет.

Ужин, так ужин. Не имею ничего против того, чтобы поесть за чей-то счет.

– Дмитрий Евгеньевич, – не сдержалась я, как любопытная Варвара, да и как журналист, – а вас не раздражает такая точность в расписании? Неужели не хочется послать все к черту и целый день жить так, как требует организм? Сон, например, до обеда или поесть на ночь в постели?

Мазуров коротко улыбнулся, затем покачал головой.

– Нет. Чем лучше ты следуешь расписанию, тем ты продуктивнее.

Я попыталась скрыть зевок (вру, не пыталась) и тут же наткнулась на недовольный взгляд.

– Нет, нет, – заходя в столовую, произнесла я, – это и впрямь... правильно. Но, простите, скучно...

Мазуров не стал отстаивать свою позицию, хотя мог бы сделать это с легкостью, ткнув меня носом в то, чего достиг он, и то, чего не достигла я. Но, по непонятной мне причине, он этого не сделал. А лишь спокойно разложил на коленях красивую салфетку с золотистой вышивкой и подождал, пока Игорь вынесет еду. Я последовала его примеру, незаметно для мужчины щупая ткань. Что ж здесь такое все клевое!

– Какие планы на вечер? – спросила я, отправляя в рот кусок мяса. – Я к тому, не буду я мешаться?

Мазуров хмыкнул, разливая по бокалам вино.

– Если ты о моих оргиях, то не сегодня. Я занят. Но попрошу тебя не мешать мне, и не появляться в моем кабинете.

– Да пожалуйста, – пожала я плечами. – Только статью прочтите и одобрите, или внесите правки, мне уже утром нужно опубликовать.

Мужчина коротко кивнул, и больше мы не отрывались от еды. Да я и не против была.

Глава 8

Естественно, мне, как журналисту, да и просто девушке, было очень интересно подсмотреть, чем таким важным занимается Мазуров в кабинете. И я бы это сделала, если бы так сильно не боялась Игоря. Не удивлюсь, что всех, неугодных хозяину, он убивает и закапывает на территории местного поместья. Бррр... Надо на ключ комнату закрыть.

Ставив с кухни пачку печенья, я села на кровати и начала печатать статью о первом своем дне. Я помнила наставления шефа о нашей благой цели, дать всяким нищенкам, типа меня, понять, что богачи тоже, кхм, люди. Но все равно у меня больше получалось описать свои впечатления. Решив, что для первого дня вполне сойдет, я отправила на почту Мазурову статью, надеясь, что он прочтет. К моему удивлению, ответ мне пришел минут через десять.

«Норм»

А он немногословен. Но, с другой стороны, журналист я, и я должна извергать из себя обилие словарного запаса.

Я опубликовала статью в блог, и с чистой совестью зава-
лилась спать.

А в шесть сорок пять проклинала свою работу, Мазурова
и его дурацкие привычки. Вот же весело будет, если я зава-
люсь в тренажерный зал, а его там нет. Мне эта мысль пре-
дала злости, а злость, как известно, один из лучших источ-
ников силы.

Я натянула на себя лосины и топ, убедившись, что мне
стоило бы схуднуть немного, а затем с лицом мученика от-
правилась в тренажерный зал. Уже на подходе я услышала
звук железа. Значит, и правда там. Вот же странный человек,
такой богатый, а мучает себя ранними подъемами. И меня
заодно...

– Доброе утро, Дмитрий Евгеньевич, – проямлила я.

– Доброе, Настя. Что такая недовольная? – Мазуров слез
с какого-то тренажера, смотря на меня.

– Мое хорошее настроение просыпается после девяти, –
протянула я, оглядывая спортзал. – У вас тут уютненько.
Особенно мне нравится вон тот диван. Я посижу, а вы зани-
майтесь. Потом я напишу, какой вы молодец.

На этих словах я дошла до дивана, и, плюхнув на него
свою пятую точку, прикрыла глаза в желании доспать хотя
бы еще полчаса.

– Ну уж нет, – прозвучало у меня над ухом. – Вставай и
иди занимайся. Тебе, кстати, не мешает.

Я распахнула глаза, зло уставившись на гору мышц, воз-

вышающихся надо мной. Ну ладно, не гору, конечно, но тело себе Мазуров отлично проработал.

– Вам не мешает иногда молчать, но вы же этого не делаете, – произнесла я в ответ, но все же встала. Ладно, что уж. Пока есть возможность халявно позаниматься, может, и впрямь стоит. Глядишь, меня это увлечет, и неделю спустя я запишусь в фитнес-зал.

– Ладно, с чего начинать? – спросила я.

– С дорожки. Вперед два километра.

– Издеваетесь? – хмыкнула я. – Я столько в день прохожу.

– Сначала пешком, потом бег, – не слушая меня, произнес Мазуров, что-то выставляя на тренажере.

После беговой дорожки я поняла, что ни в какой фитнес-центр не пойду. И вообще никуда не пойду. Сяду здесь, и буду сидеть.

И это было лишь начало. К концу тренировки я настолько искренне ненавидела Мазурова, что если бы не Игорь, где-то слоняющийся по дому, то точно треснула бы ему гантелью по башке.

– Через пятнадцать минут встречаемся в столовой, слабачка, – усмехнулся мужчина, выходя вместе со мной из тренажерного зала.

– Ага, – заплетающимся языком произнесла я. Единственное, чего я сейчас хотела, так это в душ. Моя одежда была насквозь мокрая от пота и слез (ладно, приукрасила чуток).

В столовую я пришла с опозданием и на трясущихся но-

гах.

– Ну, как тебе богатая жизнь? – спросил Мазуров, расправляя салфетку на коленях.

– Отвратительно, – буркнула я, – из плюсов – вкусная еда. Мужчина улыбнулся, следя, как я жадно пью воду.

– Подожди, я тебя со всеми прелестями такой жизни познакомлю за неделю, обещаю, – вкрадчиво произнес Мазуров, перегибаясь через стол.

– Звучит как угроза, Дмитрий Евгеньевич, – буркнула я. – И, кстати, может, все же скажете, вам-то это зачем?

Глаза Мазурова потемнели, а затем он все так же беспечно произнес:

– А почему бы и нет, Анастасия...

Глава 9

– Доброе утро, Дмитрий Евгеньевич, – выскочила из-за стойки секретарша, когда мы вошли в приемную. Сегодня я оделась прилично: брючный костюм и туфли-лодочки, чем уже вызвала несколько подколов местного олигарха. Даже Алена осеклась, видимо, вспоминая, я вчера была или нет.

– Доброе, – буркнул Мазуров. – Два кофе принеси.

Девушка кивнула и тут же бросилась к кофемашине. Мы же прошли в кабинет, где я заняла свою привычную оборонительную позицию на окне.

– Если что, Настя, в кабинете есть куча стульев и удобный диван. Необязательно сидеть на подоконнике, – включая компьютер, произнес мужчина. – Создается впечатление, что

ты ищешь пути отхода. Так я тебя расстрою: если ты выйдешь из окна пятнадцатого этажа, это будет твоё последнее действие.

– Я верю в реинкарнацию, – произнесла я, открывая блокнот.

– Ну-ну, в следующей жизни ты будешь комаром. Таким надоедливым, жужжащим, – хмыкнул Мазуров.

– Малярный, – продолжила я. – И, угадайте, кого я первого цапну?

– И последнего. Я тебя и прихлопну.

Нашу перепалку прервала появившаяся в дверях Алена.

– Ваш кофе, – поставила она поднос на стол. – И к вам Сергей Михайлович, говорит, срочно.

– Пусть заходит, – царственно кивнул головой Мазуров.

Через минуту в кабинете появился мужчина средних лет. Он удивленно остановился, смотря на меня, восседающую на подоконнике.

– Доброе утро, Дмитрий Евгеньевич, – осторожно произнес он. – И вам, юная леди.

– Доброе утро, – ответила я, закидывая ногу на ногу, и снова утыкаясь в блокнот.

– Мы можем наедине поговорить? – спросил мужчина, обращаясь к Мазурову. Странно, если бы ко мне.

– Ты по какому вопросу? – хмуро спросил мой временный сожитель.

– По вопросу завтрашнего мероприятия. Там будут очень

важные люди, нужно обсудить несколько вопросов.

Мазуров отстучал, как мне показалось, гимн России карандашом по столу, а затем развернулся ко мне.

– Настя, будь добра, посплетничай с Аленой. Узнай у нее, какой я гад и развратник. Уверен, она с удовольствием поделится с тобой всеми сведениями.

Я оторвалась от блокнота и удивленно подняла брови.

– А как же «я готов рассказать всему миру, чем я занимаюсь?»

Наткнувшись на строгий взгляд Мазурова, я спрыгнула с подоконника.

– Ладно, я поняла. У всех есть секретики. Пойду попою халявного кофе и съем что-нибудь вкусного. Вы же не жмот, Дмитрий Евгеньевич, у вас наверняка есть запасы вкусняшек?

– Есть. В шкафу с коньяком, – еле сдерживаясь, произнес мужчина.

– Ну и прекрасненько, – ответила я, быстро ретируюсь. Все же меру надо знать, а то, и правда, выкинут меня через окно пятнадцатого этажа. А я пока не превратилась в комара, летать не умею.

Дима

– Это кто? – Серега уселся напротив меня, проводив взглядом вышедшую Настю.

– Мое тайное оружие, – улыбнулся я.

– Ну, по крайней мере, у нее вроде мозг имеется, – про-

тянул Васильев.

– Девяносто его процентов съедено язвительностью, – хмыкнул я, – и я с ней не сплю, если ты намекаешь на то, что мои девочки начали умнеть.

– А зря, – пожал он плечами, – ничего вроде такая.

– Вперед, – указал я на дверь.

– Не, ты же знаешь, я семьянин и люблю жену, – покачал головой Серега.

– Это ты молодец. Зачем пришел?

– Да, – Васильев сел поудобнее, – завтра на приеме будет Козлов.

Я отвел взгляд к окну. Уже начинаю привыкать, что там восседает одна вредная особа, без нее уже как будто чего-то не хватает.

– Думаешь, это совпадение?

– Не знаю. Но будь осторожен.

– Конечно, – я кивнул головой, – даже больше того, я перестрахуюсь. Возьму с собой Настю.

– Смотри сам. Но у меня четкое ощущение, что он копает под нас.

– Я понял, – кивнул я, – спасибо. Предупрежден, значит, вооружен.

– Ладно, я пойду дальше работать.

Серега встал с кресла и, уже дойдя до двери, обернулся.

– А ты уверен, что эта девочка ничего не знает?

– Уверен, – произнес я.

Васильев кивнул и вышел из кабинета. Можно и Настю вернуть. А что делать с появившейся информацией, я обдумаю позже.

Настя

– Привет еще раз, – я с улыбкой подошла к Алене. – Меня выгнали.

Девушка улыбнулась и тихо произнесла:

– У них вечно какие-то секреты.

Мы вдвоем посмотрели на дверь, словно была возможность услышать, о чем мужчины говорят, если долго и внимательно буравить ее глазами. Конечно, мне было любопытно, что там за тайны такие, но, с другой стороны, скорее всего, они касаются дел фирмы, а это не слишком интересно. Я, вроде, не собираюсь промышлять шантажом.

– Как тебе вообще работается на него? – спросила я у секретаря. Шутки шутками, но все же она приближенный человек, может, выцеплю что-нибудь интересное.

– Нормально, – ответила Алена, пряча взгляд. Ага.

– Ну, видимо, не совсем, – усмехнулась я.

– Нет-нет, правда, – произнесла девушка. – Он на самом деле очень хороший, несмотря на всю его репутацию.

– О... – зависла я. – Ого! Да ты влюблена в него!

– Что?! – секретарь густо покраснела. – Нет...

– Да ладно, не бойся, я никому не расскажу, – хлопнула я ее по плечу. – Только спешу тебя расстроить, таким кобелям как он больше одной ночи в постели от девушки ничего не

нужно.

– Да ему и ночь не нужна, – расстроено произнесла девушка. – Он не спит с сотрудниками.

Я улыбнулась, в душе сочувствуя девушке. Она меня может на пару лет младше, но вот наивность в ней льется через край. Это же реально тяжело влюбиться в такого наглого и влиятельного. Ну, ничего, переболеет.

– Мой тебе совет, – произнесла я, – познакомься с каким-нибудь хорошим мальчиком, и живи своей, а не его жизнью, – указала я пальцем на дверь, из которой как раз вышел тот мужик.

– Мы закончили, – улыбнулся он, – можете возвращаться.

– Благодарю, – сделала я реверанс. – Пойду занимать оборонительную позицию на своем посту.

Мужчина подозрительно хмыкнул и прошел мимо меня.

– Ладно, пошла я, – произнесла я, откладывая карандаш, который крутила в руках.

– Настя, – девушка окликнула меня, – если Дмитрий Евгеньевич будет про меня что-то говорить, ты же расскажешь мне?

Ууууу... Запущенный случай.

– Расскажу, – улыбнулась я. Вот же козлина, даже ничего не делая, портит судьбы людей. И как мне про него писать хорошие статьи?

Глава 10

– Знаете, что самое лучшее в сотрудничестве с вами? –

спросила я, отправляя в рот кусочек стейка. И, не дождав-
шись ответа, сама рассказала, – обеды в этом ресторане. Вот
честно, за них я готова даже вставать в семь утра.

– Да уж, – хмыкнул Мазуров, – жертва, достойная во вне-
сение в список святых.

Я кивнула и снова отправила в рот вилку, но уже с сала-
том.

– Дай посмотрю, что ты там набросала, – протянул руку
мужчина. Вот приспичило прямо сейчас ему посмотреть, ко-
гда я практически достигла гастрономического оргазма.

Я отдала блокнот и снова окунулась в мир еды.

– Еще одна зарисовка, – улыбнулся Мазуров.

– Ага, – кивнула я. – Вы такой задумчивый сегодня весь
день, что я не удержалась.

Я и впрямь заметила, что после прихода того мужика, Ма-
зурова словно подменили. Он был весь в себе. Мне кажется,
так выглядят злодеи, когда обдумывают план захвата мира.

Но при этом руки уже сами зарисовывали его эмоции, я
даже делала это неосознанно.

– Я заберу? – кивнул мужчина на рисунок.

– Да пожалуйста, – пожала я плечами. – Хотите собрать
коллекцию портретов? Недельку?

Мазуров смерил меня недовольным взглядом, но рисунок
все же забрал. Ну хоть кому-то пригодилась моя творческая
жилка.

После обеда я не могла дождаться, когда же закончится

рабочий день. Это очень скучно сидеть и наблюдать, как кто-то работает. Нет, я, конечно, тоже пыталась что-то записывать и готовиться к очередной статье, но это не могло занять все мое время.

– Мы идем домой, – объявил Мазуров, чем поднял мое настроение до отметки «Максимальное».

– Ура! Добби свободен! Какие планы на вечер?

– Заняться безумным сексом, – хмыкнул мужчина.

– Уже выбрали жертву? – без задней мысли спросила я, убирая блокнот в сумку.

– А что, хочешь ей быть? – раздался шепот над моим ухом. И как он только умудрился подкрасться?!

– Нет, – я развернулась, чуть не столкнувшись лбом с женщиной. – И я вам колокольчик в карман пиджака подслушу, если будете так бесшумно подходить.

Я обошла олигарха, и первая выскочила из кабинета. И как он целый день там торчит?

По дороге домой Мазуров продолжал работать, уткнувшись в мобильный. Интересно, а вот где он и впрямь баб берет? Не проституток же вызывает? Возможно, для таких богатых есть какие-нибудь службы эскорта класса люкс? Жуть, как интересно...

– Дмитрий Евгеньевич, – не сдержалась я.

– Ммм, – не отрываясь от работы, промычал олигарх.

– А можно один нескромный вопрос?

Мазуров нахмурился и все же поднял взгляд от мобиль-

ного.

– Даже интересно... Я слушаю.

– Ну, вы же слывете тем еще бабником... Где вы девушек берете?

Повисла пауза, во время которой я раздумывала, насколько странно и глупо звучал мой вопрос.

– А тебе зачем? – вкрадчиво поинтересовался Мазуров.

Так и хотелось ответить: «Я не для себя, я для подружки».

– Просто интересно, – развела я руками.

Мазуров вновь уткнулся в мобильный, и я уж думала, что он не ответит.

– Поверь, возле меня всегда крутятся толпы молоденьких дурочек, у которых в башку встроен калькулятор. И каждая из них думает, что после ночи с ней, я безумно влюблюсь и сделаю предложение руки и сердца.

Я задумалась. Неужели они и впрямь так наивны? Или же так самоуверенны?

– И что, неужели ни одна не заинтересовала? – спросила я, спустя пару минут.

– Ну, как видишь, я не собираюсь жениться, – развел руками Мазуров, – более того, я даже половины из них не помню.

– А вы негодяй, Дмитрий Евгеньевич, – протянула я.

– Нет, – он покачал головой, – я лишь делаю то, что могу и хочу. Вот и все.

Интересно, а если бы я родилась в богатой семье или ка-

ким-то чудом (явно не мозгом) добилаcь бы благополучия, я бы так же цинично рассуждала? Или я оставалась бы такой, какая есть? Просто мне кажется, что финансовая составляющая не должна определять характер и выстраивать принципы, но я же не знаю точно, я же не была богатой. А вдруг Мазуров был бы совсем другим, будь он простым менеджером?

Я украдкой глянула на этого уверенного мужчину.

Что-то подсказывает мне, что он не был бы простым ни при каких обстоятельствах. Как говорят про таких, у человека есть стержень, и он сможет добиться чего хочет в любом случае. Интересно, а как он разбогател? Нужно сегодня почитать поподробнее в интернете о нем.

Глава 11

Около одиннадцати вечера к дому подкатила машина, из которой выползла длинноногая блондинка. Изящно поправив кожаную куртку на плечах, она вошла в дом.

Я отошла от окна и задумалась: интересно, значит ли это, что завтра Мазуров не пойдет на утреннюю тренировку? Секс засчитывается в счет занятия физическим трудом? Было бы неплохо, потому что я видеть тот тренажерный зал не хочу.

Как бы я не вслушивалась, никаких звуков до меня не доносилось. Но это и не странно, дом-то большой, да и звукоизоляция везде, думаю, качественная.

Интересно, как все происходит? Девушка приходит, он ей указывает на постель, они быстренько того-самого, и после

всего этого она отправляется домой? Или же все как в красивых фильмах: вино, клубника и бурный секс где-нибудь в джакузи? Жуть, как интересно. Но не буду же я вламываться к Мазурову со словами: «Не отвлекайтесь, я тут в уголочке посижу, посмотрю только».

Я прыснула со своей дурной фантазии и приняла решение ложиться спать. Но стоило мне только начинать проваливаться в дрему, как я услышала, что хлопнула входная дверь. Я тут же подскочила на кровати и бросилась к окну: блондинка покидала дом. Сколько времени прошло с ее приезда? Около двух часов. Фу, все по моему первому сценарию, похоже. Может, сходить к Мазурову, спросить, как все прошло? Тьфу ты.

Я качнула головой и легла спать. А в семь ноль пять меня разбудил звук открывания моей двери. Я натянула одеяло и, сощурившись, посмотрела на того, кто посмел нарушить мой сон. Ну да, конечно же.

– И почему это мы в постели? – Мазуров схватил меня за пятку, торчащую из-под одеяла. – Давай, Настенька, приобщайся к красивой жизни.

– Изыдите, Дмитрий Евгеньевич. Я вообще была уверена, что сегодня вы не будете тренироваться, – сонно пробубнила я.

– С чего бы это? – удивился до тошноты бодрый мужчина.

– У вас же ночью была физическая нагрузка, – промямлила я, мечтая досмотреть сон, в котором красивый и вос-

питанный мужчина уговаривал меня поехать к нему. И так уговаривал, что я почти согласилась.

– Это не нагрузка, а разминка. Вставай, или я сам тебя вытащу из постели.

Я тяжело вздохнула. Не видать мне свидания даже во сне.

– Ладно. Через двадцать минут буду.

– Пять минут. Иначе я приду и заберу тебя на том этапе, на котором ты будешь находиться, даже если ты будешь без штанов.

– Оставьте свои фантазии при себе, – буркнула я.

Хлопнула дверь, и я подскочила с кровати. С этого станет припереться ко мне вновь.

Вот что делает сила мотивации – уже через пять с половиной минут я была в зале.

– Молодец, уложилась, – хмыкнул Мазуров.

– Если что, я возмущена вашим поведением, Дмитрий Евгеньевич, – произнесла я, чувствуя, как все мои мышцы уже начинают кричать мне «нет».

В общем, повторной тренировки-мучения избежать не удалось. Я убедилась, что у олигарха есть садистские наклонности: он так искренне радовался, когда я чуть не сдохла.

Мне даже завтракать не хотелось, придя в столовую я залпом осушила бутылочку с водой, радуясь, что у богатых людей все предусмотрено.

– Еще? – спросил меня Игорь.

– Спасибо, не надо, – смущенно произнесла я.

Завтрак, как ни странно, проходил в молчании. Мне даже показалось, что Мазуров расстроен тем, что я выжила. Надеюсь, это игры уставшего разума.

– Сегодня вечером состоится открытие нового автосалона моего близкого знакомого. Я приглашен на презентацию, – прервал мои мысли завтракающий олигарх.

Я кивнула головой. Это, конечно, очень интересно, но обычно такие мероприятия или супер масштабные, или для своих. Если я собираюсь туда попасть, надо было заявку, как журналиста, отправлять недели за две до события. Что ж, будет у меня свободный вечер.

– Ты моя плюс один, – все так же спокойно продолжил мужчина.

– В смысле? – я даже кашу отодвинула.

– В прямом. Пойдешь со мной. Тебе не интересно посмотреть, как все проходит? С учетом, что журналистов будет по минимуму.

– Интересно, конечно, – промямлила я, – просто наверняка у вас есть более подходящие кандидатуры на вечер.

– Нет, – коротко ответил Мазуров, – я хочу, чтобы ты со мной пошла.

Я выдавила улыбку и уткнулась в тарелку. Ну не люблю я такие сборища. Сюда бы Олю... Она бы визжала от восторга и пошла бы перебирать свои платья от Гуччи. Гуччи же выпускает платья? Господи, я настолько в этом отсталая, что мне даже немножко стыдно.

– Мне нужно будет отлучиться, чтобы приобрести подходящий наряд, – произнесла я, слегка переварив информацию.

– Конечно, – развел руками Мазуров.

– Какой дресс-код? – уточнила я.

– Просто вечернее или коктейльное платье, – ответил мужчина.

Я даже не знаю, чем они отличаются.

– Хорошо. Тогда, если вы не против, я прямо с утра и отправлюсь.

– Не против, – улыбнулся Мазуров.

Господи, сначала тренировка, теперь шоппинг. Чем я прогневала богов? Все же так неплохо начиналось.

Но все это меркнет перед тем, что мне придется идти в паре с Мазуровым на вечеринку. Надо будет заблаговременно заклеить себе рот скотчем. Одно дело позориться перед уже знакомым олигархом, а другое – перед всей элитой.

Глава 12

– Вам очень идет.

Я еще раз покрутилась возле зеркала. Вроде действительно ничего.

Нащупав ценник, я перевернула его к себе и ошарашенно округлила глаза. Двадцать тысяч за платье. И это не какой-то бутик или брендовый магазин, боюсь представить, что тогда там за цены.

Я прикинула в уме: мне же еще туфли надо, и если я куп-

лю сейчас это платье, то на жизнь мне совсем ничего не останется. Конечно, ближайшую неделю я живу дома у Мазурова, но потом еще неделю до зарплаты я буду лапу сосать.

– Нет, – я со вздохом начала стягивать платье, – мне нужно что-то подешевле.

Продавщица сразу слегка сникла, но профессиональную улыбку не уронила.

– Хорошо. Подберем что-то другое.

В итоге я ушла из магазина с платьем в два раза дешевле. Да, оно было не настолько эффектным и хуже на мне сидело, но, собственно, мне-то какое дело? Для кого мне там красоваться?

Туфли я отхватила на распродаже, чему была несказанно рада. И, с чувством выполненного долга, я отправилась продолжать слежку за олигархом.

– Во сколько мы сегодня идем? – уточнила я, усевшись на свою жердочку на подоконнике.

– В семь, – не отрываясь от бумаг, ответил Мазуров. – Купила наряд?

– Ага, – я в этот момент как раз прикидывала, можно ли будет прицепить обратно бирку на платье и сдать его как новое? Я его надену-то всего один раз, никто и не заметит...

– Отлично, – мужчина улыбнулся и уставился на меня.

– Что? – оторвалась я от своих планов отмывания денег.

– Интересно, какой наряд ты выбрала, – с усмешкой произнес Мазуров.

Я сощурилась, улыбаясь, как мартовская кошка.

– А что, Дмитрий Евгеньевич, боитесь, что я приду в рваных джинсах?

Мужчина пожал плечами.

– Не поверишь, но мне все равно.

– Ну, тогда вам и волноваться не стоит, – произнесла я невинно. Пускай-пускай немного понервничает, ему полезно.

На самом деле, я позже поняла плюс утренних походов по магазинам. Я всего лишь час провела в офисе Мазурова, а мы уже собираемся идти обедать.

– Алена, не забудь, что я сегодня уйду раньше, на вечер никаких встреч, – мимоходом произнес мужчина, когда мы отправились в ресторан.

– Я помню, Дмитрий Евгеньевич, – проблеяла секретарь Мазурова. Теперь, зная, что она по уши в него втюрилась, я с любопытством наблюдала за их разговором. Стоит признать, что местный олигарх все же не флиртует с девушкой и никаких пошлых флюидов не кидает. Значит, невиновен. Хотя, о чем это я, он всегда виновен.

– Ты что встала? – подтолкнул меня вперед Мазуров.

– Вы можете подождать меня в машине буквально минут десять? – спросила я. Мужчина удивленно посмотрел на нас с Аленой, но, все же, кивнув, вышел за дверь.

– У меня к тебе просьба, – тихо произнесла я девушке, – можешь посмотреть, как смотрятся платье и туфли?

Девушка заулыбалась и закивала головой.

Пока я переодевалась в туалете, Алена болтала без остановки.

– Я слышала, что ты идешь с Дмитрием Евгеньевичем, – вздохнула она. – Знала бы ты, как я тебе завидую...

– Тут нечему завидовать, – сквозь зубы проговорила я, так как в тот момент запуталась в молнии, – мне это все не в радость. И Мазуров твой – изощренный садист. Надеюсь, допишу статью, и больше его не увижу.

Я выдохнула, так как, наконец, осилила этот кусок ткани. Всунув ноги в лодочки, я посмотрела на свое отражение. Вроде ничего, но все равно я выгляжу так, словно корову упаковали в нарядную обертку: вроде и красиво, но вроде и неуместно. Хотя, может, я придираюсь?

– Ну как? – я выбралась из туалета, покрутившись перед Аленой.

– Неплохо, – произнесла девушка, смотря на меня оценивающе, – не хватает макияжа и прически.

– Черт! – топнула я ногой. Так и думала, что что-то забыла.

– Не переживай, – махнула девушка рукой, – Дмитрий Евгеньевич уйдет, я сделаю тебе макияж и прическу. Я курсы проходила, хотела заниматься этим, но там столько первоначальных вложений, – скуksилась Алена.

– Спасибо тебе, крестная-фея, – улыбнулась я. – Тогда я задержусь после ухода изверга.

– Не называй его так, – надула девушка губы.

Я закатила глаза и вернулась в туалет, возвращая там на себя брючный костюм.

Мазуров ждал меня в авто возле входа в здание.

– Что ты там делала? – спросил он, изогнув бровь.

– Два варианта на выбор, – произнесла я, пытаясь отдышаться. Двадцать ступеней бегом, это вам не шутки. Я боялась, что олигарх без меня в ресторан укатит. – Первый – расставляла камеры, чтобы и дальше следить за вами, второй – встречалась с любовником, который является по совместительству шпионом из конкурирующей фирмы. Вам какой больше нравится?

– Тот, где ты хвастаешься Алене нарядом, – хмыкнул Мазуров.

– Эй, – я ткнула мужчину в плечо. – Вы что, камеры в холле установили?

В ответ Мазуров лишь сдержанно улыбнулся.

– В туалете?! – возмутилась я.

– Два варианта на выбор, – спокойно произнес он. – Тебе какой больше нравится?

Вот же гад.

Глава 13

– Где мой рисунок?

Я оторвалась от супа, уставившись на мужчину.

– Я же их собираю, помнишь? – он взглядом указал на блокнот.

– У меня времени сегодня не было, – ответила я, наконец, поняв, о чем Мазуров твердит. Скорее даже зудит, как надоедливая муха.

– Плохо. Завтра значит два должно быть, – недовольно произнес мужчина.

– Что-то я не помню такого пункта в нашем договоре, – сощурившись пробубнила я.

– Ты просто плохо читала, – усмехнулся Мазуров. – Сейчас пообедаем, буквально час пробудем на работе, и поедем домой собираться на мероприятие.

– Я задержусь в офисе, приеду на такси, – допивая вкуснейший лимонад, произнесла я.

– Зачем? – нахмурился мужчина.

– Ну у вас же есть камеры, вот потом и узнаете, – улыбнулась я. Что, съел?

Мазуров и впрямь через час уехал, недоверчиво провожая меня взглядом. А Алена тем временем подготовила все, что необходимо, и начала творить красоту на мне. Ну, я, по крайней мере, на это надеюсь. Хочется верить, что она не желает мне отомстить за мой сегодняшний поход на мероприятие с объектом ее вздыхания.

– Так интересно, какой он вне работы, – с тяжелым вздохом произнесла Алена. – Утром, за завтраком, например...

– Его главная черта – заставить страдать других, поэтому дома он такой же, как и на работе, – с усмешкой произнесла я.

– Ты просто пока его не узнала, – продолжала настаивать на своем девушка.

– Надеюсь, у тебя не стоит его фото в рамочке, – хмыкнула я. Но получив молчание в ответ, уставилась на девушку. – Алена, блин, неужели стоит?!

Девушка пожала плечами и виновато улыбнулась.

Через час я действительно стала выглядеть в разы лучше. У Аленки дар, получилось очень неплохо.

– Спасибо, – я чмокнула девушку в щечку и вызвала такси.

По дороге до дома Мазурова я все думала о влюбленности Алены в своего босса. Я никогда не любила безответно, то есть мне нужны чувства противоположного пола, чтобы заинтересоваться им. А вот тайно вздыхать – такого не было никогда. Не знаю, плохо это или хорошо...

Я почему-то нервничала, словно мне было до всего этого дело. Я и ко всей этой затее со слезкой за олигархом относилась скептически и не воспринимала всерьез.

Но сейчас, стоя перед зеркалом и смотря на себя в платье, при прическе и макияже, я впервые почувствовала какую-то ответственность за происходящее. Я же веду себя как обычно, не задумываясь о том, что говорю. А по факту я постоянно нахожусь с посторонним мне человеком, о котором я ничего не знаю, и который совсем с другого уровня жизни.

Я поправила платье и со вздохом покинула комнату. К черту все. Это просто открытие салона, буду вести себя как журналист. Не стану притворяться одной из тех, кто туда

приглашен.

Мазуров ждал меня внизу. Такое ощущение, что он родился в костюме, ему он так идет. А я чувствую, что это платье – не мое. Мне некомфортно, я ощущаю себя так, словно примерила чужую шкуру.

– Хорошо выглядишь, – улыбнулся мужчина.

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ. Постараюсь сегодня быть милой. – Вы тоже.

– Поправка: ты. Ты идешь как моя спутница, поэтому, будь добра, обращай ко мне по имени и «на ты».

Я сразу спрятала улыбку. Не люблю панибратства и всегда выстраиваю границы с чужими людьми.

– Это обязательно? Я же могу идти как журналист.

– Обязательно, – улыбнулся Мазуров и подставил локоть. – Прошу.

Я, чуть замешкавшись, все же взяла его под локоть, хотя мне все это нравилось все меньше и меньше.

По дороге до места проведения мероприятия я вся издергалась. Платье неудобно натянулось, когда я села в машину, туфли уже начали натирать, а волосы постоянно липли к блеску на губах. Еще и Мазуров. Такой спокойный, уверенный, красивый. Я ощущаю себя так, словно меня взяли с собой из жалости. С ним бы Оля хорошо смотрелась рядом, а не я.

Я отвернулась к окну, мечтая поскорее отстреляться. И вообще, чтобы эта неделя закончилась. Устала я.

– Все в порядке? – прозвучал вопрос в тишине салона.

– Да, – я повернулась к Мазурову. – Я просто не хочу туда ехать, а приходится притворяться, что хочу.

Мужчина хмыкнул.

– Ты слишком прямолинейна.

Я пожала плечами и отвернулась.

– Расслабься, Настя. Мы едем отдохнуть, пообщаться с разными людьми, попить вкусного шампанского на халяву.

Я не сдержала смешка.

– Хорошо, Дмитрий Евгеньевич, но только ради шампанского.

– Неа, – протянул мужчина.

Я закатила глаза и снова развернулась к мужчине.

– Хорошо, Дмитрий.

– Еще короче, Настя.

– Издеваетесь?! – возмутилась я.

– Издеваешься, – поправил меня Мазуров, чуть приблизившись ко мне. Я почувствовала, что мне все это еще меньше стало нравиться.

– Ладно, – я отсела подальше, благо салон авто большой, – Дима.

– Умничка, – Мазуров откинулся на спинку. – Почти приехали.

Глава 14

К моему удивлению, празднество в честь открытия автосалона проходила не в самом салоне. Мы подъехали к огром-

ному загородному особняку, возле которого стояла вереница дорогуших машин. Казалось, сейчас включат софиты, и Анджелина Джоли поднимется по ступенькам и очаровательно улыбнется.

– А чей это дом? – спросила я, когда мы вышли из авто.

– Владельца автосалона, – пояснил Мазуров.

– Ого, – я обвела взглядом сад, в котором уже включили подсветку. – Автомобильный бизнес, видимо, прибыльный.

– Любой бизнес прибыльный, если правильно вести его, – хмыкнул мужчина, – ну и стоит понимать, что по головам придется идти в любом случае. Если ты не сожрешь, то сожрут тебя.

Я издала нервный смешок, взглянув на своего спутника.

– Хорошо, что у меня нет предпринимательской жилки, – протянула я, поднимаясь на первую ступеньку.

– О, да, – рассмеялся Мазуров, – бабы-бизнесменши – отдельный вид искусства.

Я хотела было уточнить, оскорбление это или наоборот, похвала, но мы уже как раз поднялись к двери, возле которой стояла кучка мужчин.

– Какие люди! – отделился один из них. – Мазуров! Рад тебя видеть!

– Взаимно, – хмыкнул мой олигарх. – Познакомься, это моя спутница Анастасия, а это виновник торжества Олег.

– Очень приятно, – протянул ко мне ладонь мужчина. Я ее пожала, улыбнувшись в ответ. Ну вот, вроде не так уж и

страшно.

– Диииима, – послышалось сзади нас. Мы с Мазуровым синхронно повернулись, чтобы нос к носу столкнуться со стройной брюнеткой, одетой в элегантное платье, которое подчеркивало все ее изгибы. Да-да, изгибы, и это не художественный прием, она словно было вылеплена каким-то мега-талантливым скульптором, черт ее побери!

– Вероника, – Мазуров улыбнулся, – добрый вечер.

Девушка поцеловала его в щеку, по-собственнически задержав на ней губы. Метит мужика, тварь такая. Нет, у меня на него видов никаких, но сегодня я пришла с ним, нужно хоть какое-то уважение проявлять.

– Добрый вечер! – вклинилась я и даже сделала шаг вперед. – Анастасия.

Девушка смирив меня взглядом, словно только заметила, что мужик-то не один пришел.

– Вероника, – наконец, произнесла она. – Увидимся.

Конечно, последнее слово было не мне адресовано.

Я ожидала, что Мазуров сейчас скажет что-то язвительное, но, как ни странно, он не стал комментировать произошедшее, а просто подставил мне локоть.

Мы вошли внутрь дома. Играла музыка, нарядные люди общались друг с другом под светом софитов. Напряженная атмосфера, если честно.

– Я тебя познакомлю с интересными людьми, – произнес тихо Мазуров, – заводи связи, в твоей профессии полезно.

Знаю я, что полезно, да вот только не умею я общаться со сливками общества. Но Мазурову я, конечно, ничего не стала говорить.

На протяжении вечера меня представляли разным людям. Кто-то довольно мило меня приветствовал, но все чаще на лицах людей я видела удивление. Конечно, никто открыто не показывал этого, но я людей чувствую.

– Видишь того мужика, – шепнул мне мой спутник, – это один из моих явных конкурентов и как человек – полное говно. Пойдем поговорим.

– Зачем с ним говорить? – удивилась я.

– Лучшая защита – нападение, – хмыкнул Мазуров, – пойдем.

– Виталий Борисович, – растянул губы в фальшивой улыбке Мазуров, когда мы подошли к мужчине, – вас тоже пригласили?

Тот презрительно глянул на моего спутника, а затем перевел взгляд на меня.

– Пригласили. И представь, я пока не дошел до того, чтобы пользоваться дешевым эскортом.

Я даже на секунду не нашлась что ответить. Но только на секунду, конечно.

– А жаль, я прямо советую, – я тоже растянула губы в фальшивой улыбке, – и денег сэкономите, и не будете один стоять, как дурак.

Мужик хмыкнул, снова вернувшись взглядом ко мне.

– А вы милочка, лучше бы рот на замке держали, глядишь, платили бы больше, хоть бы одежду приличную купили.

– Козлов, прекращай оправдывать свою фамилию, – влез быстрее меня Мазуров, – девушка со мной, и работает она журналистом. Так что не советую ей переходить дорогу.

– Так это не слухи, – усмехнулся он, – какая—то желтая газетенка действительно о тебе пишет. Что, больше похвастаться ничем не можешь?

Мазуров пожал плечами и как-то недобро улыбнулся.

– Как странно, – произнесла я вслух, – про Мазурова я и до этого слышала, а вот фамилия Козлов у меня с бизнесом никак не ассоциируется. Хотите, я поговорю с шефом, про вас тоже что-нибудь напишут. Немного, конечно, но хоть какая-то слава.

Мужик хмыкнул и, смерив нас презрительным взглядом, удалился.

– А ты молодец, – притянул меня за талию мой спутник. – Не растерялась.

– Я в туалет, – отодвинулась я от него, и, не оборачиваясь, пошла в сторону заветной двери.

Я зашла внутрь и сбрызнула лицо водой. Неприятно. Как ни крути, я девушка, и когда меня сравнивают с проститутками, это задевает. Радует лишь то, что это враг Мазурова, и он явно стремился нас оскорбить. Хотя, конечно, сам Мазуров тоже та еще сволочь, натравливает меня, словно я собака.

– Ты видела, с кем пришел Мазуров? – слышалось рядом с дверью. Я ее не захлопывала, так как собиралась почти сразу покинуть санузел.

– Очередной его прикол, – хмыкнула другая. – Не всерьез же он притащил девку с секущимися волосами и платьем с рынка. Наверняка, Веронику позлить хочет. Типа, я лучше с такой появлюсь, чем с тобой.

Голоса удалились, а я почувствовала, как внутри зреет лавина из разных чувств. Конечно, я прекрасно понимала, что я с ними не ровня, но чтобы так конкретно меня опускали... Я оказалась к этому не готова. Еще более неприятным оказался тот факт, что Мазуров прекрасно все понимал. Урод.

Я вышла из туалета с желанием выплеснуть ему бокал шампанского в рожу. Пошла она, эта работа. Я официанткой не меньше на чаевых заработаю.

Мазуров стоял в окружении какой-то пожилой пары и мило с ними беседовали. Я оглянулась. Повсюду куча народу. Ну и кому я сделаю хуже, если устрою скандал? Лишь подтвержу свою репутацию.

Я взяла шампанское и ушла на балкон. Дождусь окончания вечера, а потом расцарапаю рожу этой сволочи.

Глава 15

Был теплый летний вечер. Из дома доносилась музыка, внизу слышались разговоры людей, решивших подышать свежим воздухом. Сад сверкал под лампами подсветки, а я даже не могла восхититься этой красотой.

Платье мое им дешевое... Уверена, что ни одна из тех телочек, что обсуждали мой наряд возле туалета, ни дня не проработала. Легко тратить деньги, когда они тебе с неба падают, а когда так как я, все своими силами...

Я же с семнадцати лет работаю, чтобы обеспечить себя. И я знаю цену всему. Кто-то бегал в молодости по мальчикам и магазинам, а я пахала, чтобы было где спать и что есть. Как я ВУЗ закончила, до сих пор удивляюсь. Наверное, у меня был ангел-хранитель, другого объяснения я просто не нахожу.

И вот те, кто ни разу не шел с ночной смены на учебу, а потом опять на работу, смеют меня сейчас обсуждать.

Мои мысли прервал звук открывающейся двери балкона. Ну вот, приспичило же кому-то нарушить мое уединение...

Я мельком обернулась, и тут же почувствовала, как руки сжимаются в кулак, норовя разбить бокал с шампанским. Это был Мазуров.

– Вот ты где, – произнес он, подходя ближе, – а я тебя потерял.

Я отвернулась от мужчины, облакачиваясь на перила. Ему же будет лучше, если я продолжу молчать.

– Что-то не так? – уточнил Мазуров, вставая сзади меня.

Я одним глотком допила шампанское в бокале и оставила его подальше от себя, потому что желание разбить его о голову зажавшегося олигарха было ой как велико.

– Я хочу побыть одна, – глухо произнесла я.

– Что такое, Насть?

Мазуров придвинулся еще ближе, ставя руки на перила по обе стороны от меня.

– Отойдите, Дмитрий Евгеньевич, мне нечем дышать, – сквозь зубы процедила я. Но этот гад даже не пошелохнулся.

– Ты можешь нормально сказать, что случилось? Если ты из-за Козлова, то зря, он полностью оправдывает свою фамилию... И мы договорились, что ты отбросишь свое «вы».

Я резко развернулась, чуть не уткнувшись носом в мужскую грудь.

– Скажи, ТЫ (я сделала акцент на «тыканье») зачем меня привел сюда? В роли карманной шавки, которая может каждого обляять? «Ах, Моська, как она сильна, раз лает на слона» – не совсем верно процитировала я Крылова.

Мазуров хмыкнул, перемещая руки с перил мне на талию.

– Что за чушь, Настя? Уж кто-кто, а ты, я был уверен, не из тех, кому есть дело до чужого мнения.

– Думаешь, я бездушная тварь? Думаешь, меня не задевает, что меня с уличной девкой сравнивают?! И руки убрал, скотина!

Я толкнула Мазурова в грудь, но тот лишь слегка качнулся, и то скорее от неожиданности. Как стена, ей богу.

– Следи за словами, Анастасия, – тихо произнес он.

– А что такое, Дмитрий Евгеньевич, – сощурилась я, сама делая шаг назад и упираясь спиной в перила балкона, – не нравится, когда вас оскорбляют? Вам что, есть дело до чужого мнения?

Мужчина замолчал, затем сделал резко шаг вперед, нависая надо мной.

– Слушай меня внимательно, Анастасия, – тихо произнес он, хватая меня за подбородок, – ты слишком много на себя берешь. Я готов закрывать глаза на твой острый язычок, скажу больше, он мне даже нравится, – Мазуров перевел взгляд на мои губы, но затем снова вернулся к глазам, – но я не приемлю необоснованные обвинения в мою сторону. Я привел тебя потому, что здесь много людей, которые могут быть тебе в дальнейшем полезны. Если ты не заметила, я тебя практически со всеми познакомил. А если у тебя самой какие-то комплексы, то я тут явно ни при чем. Я, в отличие от некоторых, без каких-либо сомнений или смущений пошел с тобой.

Я зло смотрела на Мазурова, пытаюсь вырваться из его лап. Его взгляд ничем не уступал, а дыхание было тяжелым, словно он все это время торчал в своем зале.

– Отпусти, – в итоге произнесла я.

– А если не хочу. А, Насть?

Я дернулась еще раз, и снова безуспешно.

– Я не твоя кукла. Отпусти, пока я тебе между ног не вре- зала, – прорычала я.

Мазуров еще раз взглянул мне в глаза, а затем сделал шаг назад.

Он недовольно покачал головой, продолжая смотреть мне в глаза.

– Ты просто упрямая дурочка, – заключил он.

– Прости, что не таю под твоим напором. Найди себе неупрямую дурочку, тут таких пруд пруди. Вон Вероника грустит без твоего внимания, не нужно терять со мной время, – выплюнула я эту тираду.

Мазуров с ухмылкой кивнул и ушел с балкона, а я осталась стоять, не понимая, отчего мне так хреново. Я же высказалась, послала его, почему же вместо удовлетворения у меня внутри словно ком растет.

Глава 16

– Анастасия Михайловна, Дмитрий Евгеньевич ожидает вас в машине.

Водитель Мазурова появился в тот момент, когда я, наконец, решила покинуть свое убежище на балконе.

– Спасибо, – я улыбнулась мужчине. Пока мы шли по залу к выходу, я несколько раз поймала на себе заинтересованные взгляды. Да и черт с ними.

Я гордо расправила плечи, я уже возле двери, поймала мальчика официанта, с улыбкой забирая у него бокал с шампанским. Последнее, кстати, и впрямь было вкусным.

По дороге к автомобилю я пила алкоголь и думала о том, как мне доработать эту неделю. Возможно, что Мазуров уже разорвал наш контракт, и сейчас водитель отвезет меня к дому только для того, чтобы я собрала свои вещички.

Я допила шампанское, выкидывая бокал в кусты, так как деть его было некуда, и открыла дверь машины, тут же застыв в изумлении. Мазуров сидел в обнимку с Вероникой,

которая жалась к его плечу, как преданная киска.

Но порадовало меня то, что девушка тоже не ожидала моего появления.

– Она едет с нами? – возмущенно поинтересовалась Вероника у олигарха, который в этот момент не сводил с меня глаз, ловя мои эмоции.

– Настя в данный момент живет в моем доме, поэтому да, – коротко ответил он, высокомерно улыбаясь мне.

Я фыркнула, захлопывая дверь салона и садясь вперед.

– Не переживайте, я лучше с Виктором поговорю, – кивнула я на несколько ошарашенного водителя.

Я краем уха услышала, что местная прилипала что-то тихо говорит Мазурову явно возмущенно. Я же расплылась в улыбке: ну хоть не у меня одной вечер испорчен.

С другой стороны, я не могла понять, как так можно себя не уважать. Если бы я поехала к парню, а он наглым образом тащил с собой еще какую-то бабу, я бы его уже давно послала. А эта едет. Недовольно пыхтит, но едет. Может, Мазуров бог в постели? Да ну, все они одинаковые...

Дорога оказалась какой-то ужасно длинной. Первое злорадство прошло, а на смену ему пришла какая-то грусть. Вечно у меня все через одно место. Пока кто-то едет домой в ожидании веселой ночи, я же еду с мыслями, что всю ночь прокопаюсь в себе. Однажды один умный человек мне сказал, что я такая колючая, потому что это моя защитная реакция. А внутри я очень ранима. Конечно, я не согласилась

и послала его куда подальше, но что-то в этом, наверное, есть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.